

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 16 октября 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 16 de octubre de 1993 № 2254

Епископ Григорий (Граббе)

ЗНАЧЕНИЕ "УДЕРЖИВАЮЩЕГО"

Мы не так давно отметили самый трагический день Русской истории — день убиения Царской Семьи, во главе со Святым Царем Николаем Вторым.

День этот завершает страдания и падение в России власти последнего Православного Царя, по мере своих сил удерживавшего рост антихристианских движений в мире.

Государь с самого начала своего царствования отдавал в делах правления сердце свое в руки Божии. Известно, что ни одного решительного шага в своей политике он не предпринимал без молитвы. Он никогда не забывал этой необходимости для православного Царя, со знавая всегда, что царствуя по милости Божией, он должен все государственные проблемы решать в соответствии с волей Божией, учением Св. Христовой Церкви и с духовной пользой для своих подданных, а не только в соответствии с потребностями политической обстановки.

При подготовке реформ, в связи с начавшимися в 1905 году беспорядками, Государь очень скоро столкнулся с тем, что многие его сотрудники в правительстве этого не понимают.

Недоброжелательный к Царю автор предисловия к изданному в России дневнику Государя, говоря о совещании по вопросу о том, как противодействовать начавшейся в 1905 году смуте, сетует, что из царского дневника мы узнаем только, что кто-то им был принят, обедал и пил чай, но нет сведений на тему о государственных совещаниях. Вместо того, чтобы понимать, что в положении Царя было бы неосторожно откровенничать в дневнике, — враждебный Государю автор истолковывает это как его равнодушие к существенному вопросу. Но

как раз в вопросе о реакции на начавшуюся смуту Государь проявил большую активность, защищая принципы русской православной монархии.

На первом совещании государственных деятелей взгляды, согласные с Царем, высказал только обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Другие преимущественно склонялись к самым разным видам политических преобразований и компромиссов. Государь был этим огорчен. Он созвал и подготовил второе совещание, на котором проявилось уже больше понимания царской мысли.

Ряд членов Императорской фамилии был привлечен в состав совещания и поддержал Государя. Путь государственного корабля был выправлен. Государство было укреплено без нарушения основных принципов православной государственности. Потребовались почти три года изнурительной войны и измена высших чинов военного командования, чтобы совершить государственный переворот.

Второго марта после записи о подписании отречения от престола, находим в Царском дневнике горькие слова: „Кругом измена, трусость и обман“.

С тех пор начались страдания плененной Царской Семьи, постепенно усиливавшиеся особенно после замены караула, полюбившего царственных узников, коммунистами и убийцами во главе с Белобородовым. Одновременно, из года в год росли и народные беды в России, которые не кончились и до сего дня.

Более семидесяти лет ужасно страдает русский народ вследствие того, что он не отверг зачинщиков измены присяге своему Царю. Божье наказание не замедлило. На

смену благостному православному Царю пришла жесточайшая безбожная советская власть. Революция, начавшаяся с измены генералов, вскоре стала всенародной и проникла даже и в Русскую Церковь в форме обновленчества.

То противодействие ей, которое мы начинаем наблюдать в народе сейчас, еще далеко не всенародно и не побеждает остатков зла, насажденных безбожным КГБ.

А между тем, крайне ослабленному в России православию угрожают все новые опасности.

Нам приходится считаться с мировым положением. Мир вокруг нас все быстрее и быстрее разлагается. Те признаки ужасного конца его, которые указаны в Евангелии, быстро умножаются, проявляясь в разных концах мира почти одновременно. По своим последствиям, самым важным мировым явлением было убийство в России святого мученика Царя Николая Второго, ибо из нашей среды был взят „Удерживающий“. Ими были наши последние Цари. Не напрасно Царя Александра Третьего в иностранном мире прозвали Миротворцем. Император Николай Второй тоже пошел по стопам своего отца, предложив всем странам разоружиться и создать миротворческий орган.

После многолетних гонений на Церковь в России мы с удовлетворением можем отметить некоторые положительные явления, проявившиеся в новом законе о религии. Его официальное название „Закон Российской Федерации о свободе совести и вероисповеданий“. Закон этот является очень важным своим определенным отвержением антирелигиозного законодательства Советского Союза.

Новый закон имеет целью защиту верующих от упорных и злых

врагов веры. В статье 19-ой читаем: „Не допускается проведение атеистических, культурно-зрелищных и иных мероприятий, оскорбляющих религиозные чувства верующих вблизи мест, традиционно используемых ими в соответствии с настоящим законом для совершения религиозных обрядов“. Такая деталь обращает на себя внимание.

Очевидно, в связи с таким нападением правительства, изменились к лучшему и высказывания патриарха Алексия Второго, проявившиеся в его послании по поводу 75-летия убиения Царской Семьи.

В 1991 году вопрос о прославлении Царственных новомучеников он еще связывал с какой-то их „реабилитацией“. Теперь же в нарочитом послании он приводит смелые обличительные слова патриарха Тихона из его проповеди перед панихидой, сказанные им сразу по получении известия о совершившемся цареубийстве. „Мы должны, — сказал патриарх-исповедник; — повинуюсь учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил это“.

Нынешний патриарх Алексей Второй теперь даже готов ставить вопрос о канонизации Царственных мучеников, поддаваясь народному движению.

К сожалению, некоторые положительные стороны жизни в России еще не настолько значительны, чтобы ими можно было заменить значение в мире убиенного „Удерживающего“.

Своими молитвами святой Царь-Мученик да поможет своему народу пережить наступившие для нашего отечества тяжелые дни.

Епископ Григорий (Граббе)

ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЦЕЛИ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

После событий в Москве в начале этого месяца, оказались упраздненными законодательная власть и судебная власть в той бывшей части „Государства Российского“, которая в период существования коммунистического государства СССР называлась РСФСР, а сегодня называется „Российской Федерацией“. В результате, в согласии с общепринятой современной демократической доктриной, в „Российской Федерации“ сегодня установлена диктатура, ввиду отсутствия в ней разделения государственной власти на три части.

Демократическая доктрина категорически считает диктатуру абсолютно отрицательным явлением, хотя демократическая практика иногда лицемерно признает те или иные конкретные диктатуры, если это выгодно ведущим кругам в ведущих демократических странах.

Однако, нельзя упускать из виду, что в Римской Республике, где зародилось это политическое понятие, диктатура считалась от-

нюдь не отрицательным, а наоборот весьма положительным учреждением. Оно было создано как инструмент для преодоления крайних опасностей для государства и для его населения. Для этого, диктатору давалась неограниченная военная и гражданская власть, но со строго ограниченным сроком на шесть месяцев, по истечении которого все права и полномочия диктатора автоматически кончались. То есть, диктатура строго обуславливалась не только достижением одной единственной определенной цели (восстановление предыдущего нормального положения в государстве), но также и жестким требованием эффективности при исполнении такого поручения. Таким образом очевидно, что римская диктатура существенно отличалась и от древних и современных тираний, а также и от современных идеологических тоталитаризмов.

Русская белая политическая эмиграция несомненно обладала хорошей политической интуицией, когда она (зачастую в отличие от западных демократий) отвергала в те-

чение семи десятилетий многочисленные перестройки и мимикрии советской коммунистической власти, считая их всегда не только обманными, но и обреченными на провал, за счет народов нашей страны. Но, кроме того, русская белая политическая эмиграция обладала также и правильной политической интуицией, когда считала, что вероятнее всего преодоление коммунизма и его последствий в России будет возможно только лишь с помощью диктатуры. (Понимая при этом правильно это понятие, в согласии с его изначальным смыслом, и поэтому предполагая скорее всего диктатуру военную).

Конечно, в сегодняшнем положении в нашей стране никак невозможно говорить о шестимесячных сроках для полного восстановления Государства Российского. Но, тем более необходимо категорическое неприятие бессрочности диктатуры, даже если эта бессрочность будет достигнута путем поспешных выборов, чуть ли не при комендантском часе, без соответствующих политических и правовых гарантий. И

без соответствующих конституционных и законных норм в рамках соборного „консенсуса“. Сама же эффективность, как таковая, при этом становится еще более необходимой. Особенно если учесть катастрофическое материальное положение широких слоев народа, при одновременном чрезвычайном обогащении незначительных мафиозных меньшинств. Тем более, что при единовластии отсутствие эффективности уже нельзя будет относить к „двоевластию“.

Конечное же оправдание такой диктатуры будет зависеть только от ее собственного подчинения единственно легитимирующей ее цели: восстановлению в новых условиях предыдущей легитимности. Легитимности, насильно уничтоженной в 1917 г. и замененной псевдозаконными структурами, породившими (не без иностранного содействия) сегодняшний развал нашей страны и свергнувших в неизмеримые бедствия все народы Государства Российского.

Ф. С.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПОДХОД

С некоторым удивлением слышим мы иные голоса, доносящиеся из России.

Сперва известный писатель Леонид Бородин, потом талантливая поэтесса Татьяна Глушкова выражают, — сколько мы в силах их понять, — неудовольствие тем, что эмиграция в какой-то мере принимает участие в происходящем сейчас у нас на родине, выражает по поводу событий там свои мнения, и эти мнения находят эхо внутри „бывшего СССР“.

Они, очевидно, непримиримо уверены в том, что Rusia farà da se, и что роль в ее судьбе должны играть лишь ее обитатели, полностью отвергая и исключая русское Зарубежье.

Логика тут плохая.

По здравому смыслу, та или иная идея, — политическая, экономическая, научная в любой области, да и все, касающееся художественного или литературного

творчества, сами по себе или хороши, или дурны.

С этих позиций зрения их и надлежит расценивать.

То, что полезно России, надо принимать, а от того, что вредно, — отказываться. А где мысль высказана, где книга написана, картина нарисована и т. п. — сие уж сугубо второстепенно.

В области политической идеологии, трудно оспаривать, что у эмиграции были серьезные преимущества перед жителями СССР (тогда еще отнюдь не „бывшего!“).

Мы могли, каждый из нас мог, вслух выражать свои взгляды и обсуждать чужие; все, что высказывалось, подвергалось разбору, критике и дополнению. Не говоря уже о том, что мы имели доступ и ко старой русской, и к иностранной литературе по историческим, философским и литературным вопросам; что тоже представ-

ляло свою важность.

Те, кто в тяжелых условиях подсоветской России сохранили или выработали такие же как у нас убеждения, конечно, ни в чем не хуже нас, и мы всегда рады с ними сотрудничать. А почему бы они не должны были вовсе с нами считаться, — это вот неясно. Речь идет не о том, чтобы мы им или они нам навязывали свою точку зрения; а о том, чтобы вместе найти истину, и затем действовать сообразно с нею.

Если у Бородина или у Глушковой есть серьезные нам возражения, мы охотно готовы оные рассмотреть. Принудить же нас к молчанию, — дурной метод, и вряд ли, если ему следовать, он приведет к добру.

А пока, между прочим, у нас впечатление, что, напротив, они во многом сходятся с нами.

Суть дела, во всяком случае, не в личном честолюбии и не в личных выгодах, а в том, как лучше служить России.

Только с этой точки зрения дискуссия и может быть полезна.

Елизавета Веденева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КАЛЕЙДОСКОП

На прошлой неделе состоялись первые деловые контакты в Египте между представителями Государства Израиль и палестинской организации возглавляемой Арафатом, после недавно достигнутого соглашения о частичной автономии палестинцев на некоторых арабских территориях оккупированных Израилем. Происходили эти контакты одновременно с празднованием в Египте 20-летия т. н. "Июм-кипурской" войны, в результате которой Египту удалось вернуть Синай, потерянный в войне 1967 года. В связи с этим, некоторые международные комментаторы (например в программе "Deutsche Welle") сегодня отмечают, что именно эта война 1973 года изменила положение на Ближнем Востоке и выдвинула на международную арену так называемый палестинский вопрос, положив начало ныне достигаемым соглашениям. Интересно, что двадцать лет тому назад никто так не высказывался. Тогда, на страницах "Нашей Страны" возникла по этому поводу дискуссия. Ныне покойный генерал Хольмстон считал, что частичная победа Израиля в этой войне окончательно укрепляла и фиксировала его положение в этом регионе. Однако, другой сотрудник "Нашей Страны", Борис Глебов, тогда считал, что эта война нарушила существовавший до нее "статус кво", в результате чего можно ожидать со временем коренных перемен в предыдущем положении.

Вскоре в мире наступил так называемый "нефтяной кризис", в результате повышения цены на нефть арабами почти в десять раз. Этот кризис повлек за собой затем другой кризис, а именно финансовый, вызванный дефицитом платежных балансов стран импортирующих нефть. Одновременно, у стран производителей нефти накопились колоссальные валютные запасы, которые они вложили в международные банки. Эти банки в свою очередь стали усиленно предлагать эти капиталы в кредит, даже неплатежеспособным странам. Из всего этого и родился затем колоссальный кризис международных долгов, который до сих пор еще не совсем удалось преодолеть. Интересно, что согласно некоторым мнениям эти процессы частично отсрочили экономический коллапс советского хозяйства, получившего сильные доходы через продажу нефти по повышенным ценам.

Экономическая разруха в нашей стране усугубляется прогрессирующим обеднением большинства населения. Повышение цены хлеба на 400 рублей за килограмм, при месячном жаловании, скажем, в 40.000 рублей, дает в итоге месячную зарплату равняющуюся стоимости 100 килограммов хлеба. Еще год тому назад количество хлеба, которое можно было купить за месячную зарплату, значительно превышало эту цифру. При чем, именно этим показателем стоимости хлеба можно частично пользоваться для сравнения сегодняшнего уровня жизни на территориях бывшей Российской Державы с остальным миром. Так как цена доллара в рублях сильно завышена, для облегчения распродажи имущества нашей страны за границу. А также и мафиозным "нуборишам", которые, в свою очередь, сегодня уже стали покупать недвижимое имущество и за границей, даже в Англии. Мерседес Бенц уже экспортирует в РФ свои самые дорогие модели. А Роллс-Ройс открывает свое представительство в РФ.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

ИСТЕРИЧЕСКАЯ
ПУБЛИЦИСТИКА

Одним из самых отвратительных сотрудников „Русской Мысли“ является С. Носов, — типичное порождение советского строя с его наиболее неприятными чертами.

В номере от 2 сентября он с бессознательным юмором, — сам свое творчество охарактеризовал, озаглавив свою статью „Истериическая публицистика“.

Вот уж подлинно — „Умри, Сергей, лучше не напишешь!“

Статейка посвящена дискредитации К. Леонтьева, по поводу переиздания в России сборника сочинений сего последнего.

Не станем защищать мыслителя большого масштаба и человека выдающихся способностей от нападков его злобного, но бес-таланного зоила. Нападки которого поистине бессильны и ничего кроме презрения вызвать не

могут.

В ДОБРЫЙ ЧАС!

„Русская Мысль“ от 9 сентября сообщает:

„Пятого сентября в Тиране тысячи людей демонстрировали, требуя провести посмертный суд над Энвером Ходжей. Председатель общества жертв политических преследований заявил: „Необходимо искоренить в Албании коммунистическую идею и практику, — и обвинил правительство в том, что оно не спешит очистить государственные учреждения от „энкаведистов“.“

Пожелаем албанским патриотам добиться полного успеха! Так бы надо и в других странах, где, долго или коротко, царствовали последователи Маркса и производился „социалистический опыт“.

Кое-где такое и делается, — но увы, медленно и нерешительно...

АДВОКАТЕССА ДЬЯВОЛА

В том же номере, в статье под заглавием „Три символа одной не-

правды“, Илона Киш горячо обвиняет покойного адмирала Хорти в следующем: „Правитель Хорти начал свою деятельность с жесточайшего „белого террора“ после подавления венгерской советской республики в 1919 году“.

Напомним не в меру жалостливой госпоже Киш, кто такие были венгерские коммунисты. Их типичным представителем являлся Бела Кун (к несчастью, не павший жертвой „белого террора“!), зверства которого позже в Крыму до сих пор внушают глубокий ужас при воспоминании о них. Так что эти — слава Богу, кратковременные! — правители Венгрии тоже по части террора окулки на руку не клали.

Каковы бы ни были грехи Хорти, а спасая от них свое отечество он выполнил очень полезную роль.

И уж не нам жалеть, если он действовал энергично и решительно!

В. Р.

рит он зато о судьбе коренного, татарского населения Таврического Полуострова.

Интересен рассказ Нива об его встрече с поэтом Б. Чичибабиным, сказавшем ему: „Я всегда жил в Харькове, но здесь я стал теперь человеком без родины. Я считал своей родиной Россию, а она исчезла“.

Москва поразила французского туриста своими контрастами и противоречиями. По его наблюдению, в ней сосуществуют три системы: сталинская, брежневская и гайдаровская.

Бурная инфляция, запутанности интеллектуальной жизни, — театральные постановки, лекции и конференции, разочарования и надежды тоже отражены в записках автора; но здесь он не сообщает ничего нового или действительно важного.

Владимир Рудинский

Каждая новая подписка на „Нашу Страну“ увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

БИБЛИОГРАФИЯ

G. Nivat. "Impressions de Russie l'an un" (Paris, 1993).

Французский славист Жорж Нива, знакомый нам по своим работам об Андрее Белом, о Солженицыне и о Цветаевой, рассказывает о своем путешествии по России, в процессе которого он посетил Крым, Урал и верховья Волги.

Признаться, мы многого от автора не ждали. Более или менее левый западный интеллигент, — хотя в отличие от других вполне и владеющий русским языком, — казалось бы, скорее всего только и сумеет бросить на наше отечество тот „гордый взор иноплеменный“, который нам как правило столь невыносим.

Однако отдадим ему должное. Он многое схватил и понял совершенно верно. В частности, его глубоко отталкивают нынешние попытки американизировать Россию, представляющиеся ему вульгарными и безвкусыными.

Более того, он высказывает вполне разумную мысль, что оздоровление страны придет из провинции, лучше, чем большие города, сохраняющей подлинно национальный дух и старые традиции.

Сильное впечатление произвело на него возрождение православной Церкви, красота ее обрядов и энтузиазм верующих.

Иностранный посетитель с некоторым удивлением отмечает острую враждебность к России украински националистов, при отсутствии враждебности к ним со стороны русских.

Вполне трезво, он решительно не одобряет передачу Крыма Украине, расценивая ее как барский каприз Хрущева.

„Население Крыма в основном русское“ — констатирует он, — отчасти греческое, отчасти азиатское, но почти вовсе не украинское“.

С большим порицанием он отмечает, что власть здесь попрежнему целиком в руках советской номенклатуры.

С большим сочувствием гово-

М. Назаров

УРОКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

(Продолжение. См. № 2253)

Для Запада смысл НЭПа заключался в том, что разрушенная Россия остро нуждалась в товарах, медикаментах, техническом оборудовании, но восстановить загубленное революцией производство большевики не умели. Вместо этого они, стремясь спасти свою власть и поэтому особо не торгуясь, решили купить все необходимое за границей, взамен предложив произведения искусства, музейные коллекции, золото, вплоть до коронных драгоценностей Российской Империи — вот что стояло за фразой Ллойд-Джорджа: «торговать можно и с людоедами». Этот аспект распродажи России для удержания собственной власти отражен и в циничном письме Ленина (19-3-1922) о тотальном «изъятии церковных ценностей» под предлогом голода: без этого «никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, немислимо»⁴⁰).

Российские ценности шли за границу целыми пароходами. Были приняты декреты о национализации всего достояния России, а также о конфискации имущества не только у Церкви, буржуазии, эмигрантов, но и о конфискации золота и драгоценностей у всего российского населения (декрет от 16-4-1920). До сих пор опубликованы лишь неполные сведения⁴¹ об этой закулисной стороне НЭПа, но ясно, что в руках коммунистов оказались фантастические богатства, накопленные Россией за всю ее историю — и именно эти богатства помогли советской власти выиграть войну против собственного народа.

Ограбление Церкви, помимо идеологической цели (Ленин: «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»⁴²), дало особо весомый доход: на зарубежные рынки были выброшены иконы, чаши, переплавленные кресты и ризы... Все это, награбленное «людоедами», Запад жадно покупал, выставлял в фешене-

бельных витринах...

«Любое государство, христианское хоть по имени, пропади у него священная лжица из собора, поставит на ноги всю полицию, и бодрствующий закон найдет святотатцу кару»⁴³), — писал И. Шмелев в 1928 году. Но для России бывшие ее союзники применяли иное понимание закона и совести, соучаствуя в ее кощунственном ограблении. Западные суды отказывали в исках владельцам русских торговых фирм, разрешая коммунистической власти продавать награбленные у них товары с их же торговыми клеймами. Вот что стояло за фразой Клемансо: «России больше нет...»

«Мир изменил союзнице-России, изменил низко и жестоко. Мир не только легко забыл, что для него сделала Россия своей кровью, но даже пробовал отрицать, что она сделала. Мы знаем множество случаев этого мирового бессердечия, чтобы не сказать — бесчестия. Этот десяток лет прохождения нашего по свету дал нам ужасный опыт и такое познание «добра и зла», что уж лучше бы было не познавать»⁴⁴).

В любом цивилизованном государстве скупка награбленного и ворованного — незаконно; имущество подлежит возврату законному владельцу. Вернутся ли в Россию эти ценности? Во всяком случае, как сказал И. Шмелев: «...не забудем этого никогда. Не смеем»⁴⁵).

Лишь на этом фоне надо оценивать помощь голодающим в России от американской организации «АРА»...

Не забудем и о размахе «концесий»: большевики, выгнав и уничтожив своих капиталистов, ради сохранения своей власти были готовы сдавать в аренду чужим организаторам-капиталистам не только недра (добычу золота, угля, цветных металлов), но и огромные территории; в 1920 году Ленин (тайным соглашением), был готов передать Америке «для экономической утилизации» всю Камчатку⁴⁶ (этому помешали претендовавшие на эти же территории японцы, которые поэтому подержали там антибольшевицкие

выступления).

Профессор Саттон в своих работах, на основании документов, приходит к выводу, что и позже лишь с помощью западного (прежде всего американского) капитала большевики восстановили экономику («индустриализация») — на 95 процентов благодаря западной технологии⁴⁷).

Однако, помимо надежд на быструю наживу, профессор Саттон видит в описанной политике «силы мира сего» и более серьезные, геополитические интересы:

«Россия была — и остается сегодня — крупнейшим нетронутым рынком в мире. Более того, Россия, как тогда, так и сейчас, представляет собой крупнейшего потенциального соперника американскому промышленному финансовому господству... У Уолл-Стрита должны бежать холодные мурашки по коже при мысли, что Россия может стать следующим, превосходящим Америку, промышленным гигантом.

Зачем позволять России становиться таким соперником, бросающим вызов американскому господству?.. Так, наиболее простым объяснением наших фактов является то, что синдикат финансистов Уолл-Стрита расширил свои монополистические амбиции и горизонты действий до глобального масштаба. **Перед нами стояла задача захватить гигантский русский рынок, превратить его в техническую колонию для эксплуатации горсткой могущественных американских финансистов и корпорациями, находящимися под их контролем»⁴⁸).**

«Они хотели иметь рынки, которые можно было бы эксплуатировать монополично, без конкуренции со стороны русских, немцев и кого бы то ни было — включая американских бизнесменов, не входящих в круг избранных. Эта замкнутая группа была аполитична и аморальна. В 1917 году она преследовала единственную цель — захватить рынок в России... Уолл-Стрит действительно достиг этой цели. Американские

фирмы, контролируемые этим синдикатом, позже принялись за построение Советского Союза...»⁴⁹), внеся большой вклад в выполнение пятилетних планов и в вооружение (что профессор Саттон как патриот Америки считает преступлением).

Однако, не было сомнений, что России отводилась роль колонии. А. Р. Вильямс, сотрудник большевицкого Бюро международной революционной пропаганды, расхваливаемый в советских энциклопедиях как «интернационалист и друг СССР» заявил в свое оправдание перед сенатским комитетом США (расследовавшим дело о большевицкой пропаганде в Америке): «Может быть, это верно, что при советском правительстве развитие жизни пойдет медленнее, чем это было бы при обычной капиталистической системе. Но почему такая великая индустриальная страна, как Америка, должна желать создания другого великого промышленного конкурента-противника? Не соответствующим ли интересам Америки в этом отношении тому медленному развитию, которое советская Россия сама планирует для себя?»⁵⁰).

(Продолжение следует)

М. Назаров

40) Наш современник. Москва. 1990. № 4. Стр. 168.

41) См. статьи А. Мосякина: Огонек. Москва. 1989. №№ 6-8; Наше наследие. Москва. 1991. № 3.

42) Наш современник. 1990. № 4. Стр. 169.

43) Шмелев И. Душа родины. Париж. 1967. Стр. 198.

44) Там же. Стр. 215.

45) Там же.

46) Ленин В. Сочинения (4-е издание) Москва. 1950. Т. 31. Стр. 437.

47) Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1930. Stanford. 1968. P. 348.

48) Sutton A. Wall Street... P. 172-173.

49) Ibid. P. 176.

50) Ibid. p. 177-178.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ОДНА ЦЕЛЬ

От имени Всероссийского Монархического Центра желаю «Нашей Стране» новых успехов в ее многотрудной деятельности на благо святой православной Руси.

У нас одна цель, одно стремление и мы верим, что недалек тот час, когда Россия вновь встанет под наш государственный девиз «За веру, царя и отечество».

Да ниспошлет вам Господь здоровья, мужества и сил на многая лета!

От себя лично еще раз хочу поблагодарить вас за бесплатную присылку вашей замечательной газеты. Всероссийский Монархический Центр планирует переиздать книгу И. Л. Солоневича «Великая фальшивка Февраля». Также воссоздан Высший Монархический Совет и в него вошли представители 26 различных организаций.

Н. Н. Лукьянов (Москва)

ИМЕНИ ХОМЯКОВА

Вам пишет ректор Международного Русского Университета имени А. С. Хомякова. Мы сделали и показали по телевидению 5

видеофильмов: об И. В. Киреевском, о Ю. Ф. Самарине, два фильма по моей статье о «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, два фильма «Православный философ Н. В. Гоголь». Мы бы желали продавать эти фильмы.

Идут наши программы по радио. Сейчас объявлен набор на первый курс общегуманитарного отделения (6 лет учебы — 4 года на бакалавра плюс 2 года на магистра). Специальности: история, философия, филология, политология.

Создано свое туристическое агентство при Университете. Обслуживают (питание, транспорт, гостиница) профессиональные фирмы, а Университет дает экскурсоводов. Обычно это — работающие ученые, поэтому экскурсии несравненно интереснее казенных.

В России нас поддерживают некоторые банки и предприятия, а также близкие нам общественные

организации. Но нужна финансовая помощь. Помогите, если возможно. Наш факс: 7-095-882-6411. Помогите связаться с русской диаспорой в других странах (например, Парагвай). Очень нужен адрес наследников И. Сикорского в США. Мы хотим сделать о нем фильм.

В. Н. Касатонов (Москва)

ПРИДЕТСЯ ДРАТЬСЯ

Борьба за выживание выходит на новый виток: во всем Подмосковье фактически пропал урожай картошки. Но народ изумительно изобретательно выходит из положения, благо в этом году колоссальный урожай грибов, их сушат мешками. Правда, говорят, что дурная примета — к войне. Но уж и не знаешь, что нам больше на пользу: тотальное и неуклонное

вымирание или... дуэль, на которой «та сторона» почти наверняка струсит.

Только что издали книжку Семена (из «Нашего Современника») «Рассказы о Ленине». Издавали вдвоем, «частным издательством». В ней добивается смехом это чудовище, в общем — осиновый кол. К сожалению, это актуально: прокоммунистические иллюзии искусно подпитываются властями через фальшивую оппозицию. Народ звереет, и, может статься, согласится на коммунистический ренессанс под тем или иным соусом.

Очень искусно разыгрывается «русская карта», с формальной стороны способная вызвать слезы умиления. Но чуждый, холодный и крайне циничный расчет ощущается очень остро. Будто двойник любимой женщины из какого-нибудь фантастического фильма...

Приходится ломать голову, спотыкаться, возможно, ошибаться, но — стараясь не принести невольную пользу изощренным нашим палачам. Более того — не исключено, что придется драться насмерть с лютым врагом, но во образе лучшего друга, распознав в нем двойника, «обезьяну Бога» (это ведь сказано о дьяволе).

Вот такая катавасия!

Игорь Дьяков (Москва)

Семнадцатого октября с. г. на 40-й день кончины незабвенного, христоролюбивого белого воина

КОНСТАНТИНА АНТОНОВИЧА АСЕЕВА

в буэносайресском Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541 после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают друзья и сотрудники покойного.

Ирина Ларраге и Валентина Бадарако.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Шаана:

В столице находящегося между Швейцарией и Австрией княжества Лихтенштейн, в Международной Академии Философии Шаана Александр Исаевич Солженицын получил почетную степень доктора honoris causa. Церемония вызвала большое внимание прессы, которая отметила высказывания русского писателя о том, что, по его мнению, коммунизму в бывшем Советском Союзе еще далеко до смерти.

Объясняется это, согласно Нобелевскому лауреату, двумя основными факторами: тем, что миллионы кадровых работников компартии находятся в резерве, а в сознании и в быту людей еще остались корни коммунизма.

А. И. Солженицын путешествует по Европе вместе с супругой, Натальей Дмитриевной и сыном. По словам агентства Франс Пресс он рассматривает свой нынешний визит в „старый свет“ как прощание и благодарность тем, кто два десятилетия назад принял его здесь.

“СМЯТЕНИЕ В УМАХ”

Нам пишут из Медона:

Пребывание во Франции А. И. Солженицына совпало с выходом на французском языке в парижском издательстве „Файяр“ третьего тома „Красного Колеса“.

Писатель выступил в телепередаче „Франс-3“ известного журналиста Бернара Пиво. В свое время он уже брал интервью у Солженицына в Швейцарии, а затем подготовил и показал по телевидению фильм о жизни и работе писателя в США.

Название передач, которые ведет Б. Пиво, на русский язык можно перевести как „Культурное варевое“. Обычно в них участвуют известные писатели, художники, музыканты, кинематографисты — всегда несколько человек. На сей раз передача была полностью посвящена Александру Исаевичу.

„Я надеюсь вернуться в Россию окончательно в мае будущего года“, заявил А. И. Солженицын. „Мы с женой возвращаемся сразу, а наши сыновья должны еще закончить свое образование в США“.

„Конечно, — продолжал он, — Россия очень изменилась, особенно в последние годы, однако я не предвижу никаких трудностей адаптации: я никогда не жил на родине в сколько-нибудь комфортных условиях“.

Отвечая на вопрос, почему он раньше не вернулся домой, Солженицын сказал, что официально путь назад ему был открыт только из последних среди изгнанников — в 1989 году. Хотя с самого начала перемены в России сердце туда рвалось. „Но я не мог сразу бросить работу, мне было необходимо закончить начатое. К тому же нужно было подготовить жилье. Сейчас найдено место, и мы строим дом на собственные сред-

ства. Я не могу опоздать в Россию, так как убежден, что более глубокие процессы там еще впереди, и наше российское несчастье будет очень долгим“.

По его словам дела в сегодняшней России несколько не налаживаются, положение можно назвать хаотическим. Страна падала семь десятков лет, и быстро подняться она не сможет: „Коммунизм у нас не вернется, но мы с ним не покончили, поскольку бывшие коммунисты пересели в новые кресла и продолжают править. В умах людей разных поколений царит смятение: очень многие не понимают, что плохо им сейчас не из-за последних событий, а из-за того, что происходило в стране в течение 70 лет коммунизма. Но я верю в будущее: жизнь продолжается и трава, приматая железной балкой, вырастает заново“.

Писатель сообщил, что по возвращении на родину не собирается участвовать в политической деятельности, выставлять свою кандидатуру на выборах, занимать какие-либо посты, что бы то ни было возглавлять. „Но я не буду замыкаться от людей, — подчеркнул он, — включусь в общественную жизнь. Писатель должен не разделять, а объединять свой народ, в этом его общественный долг. Я хочу ездить по стране, выступать перед людьми“.

Делясь своими творческими планами, Солженицын выразил надежду, что возвращение на родину, общение с соотечественниками дадут новый материал для литературной работы. „Учитывая свой возраст, — сказал он, — я не собираюсь приниматься за крупные произведения, а очень хочу писать короткие рассказы“.

УРОК МУЖЕСТВА

Нам пишут из Шаана:

„Всякий раз, когда я въезжаю в княжество Лихтенштейн, я с волнением вспоминаю тот выдающийся урок мужества, который это крохотное государство, его покойный почтенный герцог Франц-Иосиф Второй преподнесли всему миру в 1945 году: под угрозой нависшей беспощадной военной машины — не дрогнули дать приют отряду русских антикоммунистов, искавших укрытия от сталинской тирании“. Этими словами благодарности начал свою речь в Международной Академии Философии в Шаане Александр Исаевич Солженицын.

Формальным поводом к выступлению там явилось присуждение русскому писателю почетной степени доктора honoris causa. Однако отнюдь не случайно свою нынешнюю поездку по Западной Европе писатель решил начать именно со страны, которая оказалась на должной нравственной высоте в то время, когда такие великие державы, как США и Великобритания, отдавали на гибель сталинскому СССР сотни и сотни тысяч подсоветских людей, не желавших возвращаться на родину, то есть — в тюрьмы и концлагеря.

Так, вернувшись к событиям прошлого, в своей лихтенштейн-

ской речи Солженицын заново поставил вопрос о взаимоотношениях политики и этики, о роли в политике нравственности, которая в Западной Европе практически исчезла в последние столетия. Уже в эпоху просвещения, отметил писатель, было немыслимо говорить о нравственных понятиях применительно к государству и его действиям. Отцом этой бездуховной идеологии, внедрившейся в жизнь не только в Западной Европе, но также и в России, он считает Джона Локка.

Касаясь, впрочем, отечественных дел, Солженицын отмечает: „В русском народе такое понимание как идеальная цель, выражаемая словом „правда“, „жить по правде“ — не угасла во все века и даже в конце мутноватого 19-го века русский философ Владимир Соловьев настаивал, что с христианской точки зрения нравственная и политическая деятельность тесно связаны, что политическая деятельность и не может быть ничем иным, как только нравственным служением; а политика, преследующая лишь „интересы“, — не содержит в себе ничего христианского. Увы, сегодня на моей родине эти ориентиры утеряны еще более, чем на Западе, — и я осознаю уязвимость моей позиции к произнесению таких суждений...“

Солженицын предупредил также мир о той опасности, которая возникает для человечества в результате утраты идеалов и гармонии между духовной и физической природой личности. Да, вместе с общим развалом коммунизма и отпавшей ядерной угрозой в мире на какое-то время стало спокойнее, отметил он. Однако, „чуть ли не чаще стало то там то сям — вспыхивать, взрываться, стрелять, уже и не наскрести войск ООН для умиротворения“.

И далее: „На территории бывшего СССР коммунизм далеко еще не кончился. В некоторых республиках сохранились реально и полные формы его, а во всех — и миллионные кадры коммунистов, и неумеренные корни в сознании и в бытии“.

ВАНДЕЯ И РОССИЯ

Нам пишут из Медона:

В присутствии А. И. Солженицына, специально приглашенного депутатом от Вандеи Филиппом де Вилье, в небольшом французском городе Люк-сюр-Булонь состоялось открытие мемориала в честь погибших 28 февраля 1794 года монархических жителей Вандеи не принявших революцию.

В этот день Солженицын выступил с речью, где провел параллель между тем, что случилось два века назад в Вандее и тем, что случилось в годы владычества большевистских палачей в России.

Вечером того же дня, также в Вандее, в Пюи-дю-Фу, состоялся спектакль под открытым небом, в котором были воспроизведены трагические события 200-летней давности. Весь сбор от этого спектакля, как сообщила парижская пресса, был пожертвован в Фонд семей жертв политических преследований в СССР, который возглавляет супруга писателя Ната-

лья Дмитриевна Солженицына.

До этого во французской телевизионной программе „Культурное варевое“, в которой интервьюировали писателя, ее ведущий Бернар Пиво сказал, что решение А. И. Солженицына принять участие в торжествах памяти крестьян и других жителей Вандеи оказавших сопротивление Французской революции, одним возмутило, а у других вызвало радость. Естественно возник вопрос об этом решении писателя и вообще о его отношении к революции 1789 г.

Солженицын ответил: „У меня не было ни минуты колебания, когда я получил приглашение. Наоборот, я его считал за честь, потому что русские люди, которые пережили Гражданскую войну, видели таких Вандей у нас несколько... Для меня это родные братья. Я понимаю это так, что я иду открывать этот памятник — одновременно памятник Тамбовскому, Новосибирскому, Донскому восстаниям, который когда-нибудь наша страна, может быть, поставит, если будет богата. А у вас время настало“.

На вопрос „нужно ли видеть в этом осуждение Французской революции, писатель сказал: „Революцию я осуждаю всякую. Революция на самом деле не убыстряет ход истории, а усложняет его. Я не буду отдельно о Французской революции говорить. Была английская, голландская, русская. О русской я написал десять томов. Революция не выпрямляет ход истории, а делает его ухабистым“.

Последовало возражение: „Но Французская революция дала и Права Человека...“ Реплика Солженицына: „Благодаря Термидору вы живете 200 лет. А без Термидора вы были бы также как мы...“

ОШИБКИ ЕЛЬЦИНА

Нам пишут из Медона:

Именно 22 сентября, то есть в день, когда в печати появились сообщения и комментарии по поводу роспуска Ельциным Верховного Совета, газета „Фигаро“ опубликовала обширное интервью с Нобелевским лауреатом А. И. Солженицыным, где писатель в частности сказал, что Ельцин „совершил много ошибок, притом серьезных. Первая из них заключается в том, что он навсегда не покончил с коммунистической политической системой, которая в 1991 году была на грани исчезновения. Он уступил давлению русских демократов и западной прессы, которые представляли его как опасного популиста. Эти вопли его парализовали“.

„Считаете ли вы, что Ельцин сразу же должен был распустить парламент?“ — спросил затем сотрудник парижской газеты.

„Конечно. К тому же это не настоящий парламент, выбранный свободно. Он остался от прежнего режима. Ельцин совершил и другую ошибку. Он недостаточно продумал реформы...“

Знаменательно то, что данные рассуждения оказались словно приурочены к событиям этого дня, о которых писатель заранее не мог знать.